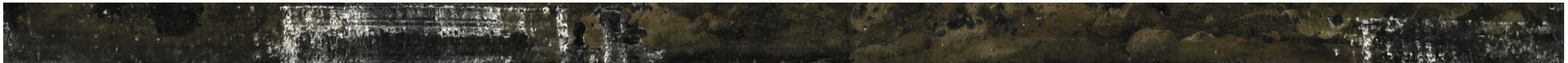
ВЕТРОВА
ЮЛИЯ

СЦЕНОГРАФ (МОСКВА)

ГРОЗА.

ОСТРОВСКИЙ.

(МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОЛЕГА ТАБАКОВА).



На замысел и создание моего сценографически- режиссёрского проекта, меня вдохновил изобретатель Илон Маск, который, в свою очередь, придумал и разработал программу по колонизации Марса, где планирует поселить людей и начать, по сути, жизнь заново, совершить перезагрузку. Мне стало интересно придумать, на основе предложенного материала «Гроза» Островского, спектакль, в котором люди, обнулившись, как будто родились заново, в другом месте и все их знания, чувства, эмоции вернулись к истокам, стали абсолютно настоящими, чистыми, искренними, появилась возможность начать все сначала, с сотворения мира и заново все узнать и придумать. Композиционно я построила текст и разложила пьесу на «Реквием» Моцарта.

Гроза. Притча- оратория. «Requiem» Моцарта.

Начало. Звучит «Requiem», одно из самых жизнеутверждающих и целостных произведений искусства, отражающий весь путь человеческой жизни.

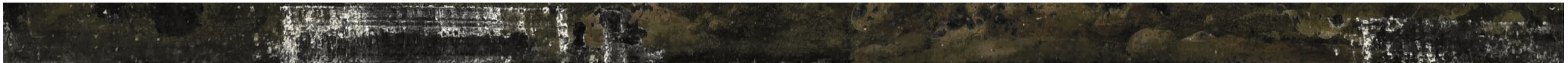
Начинается первая часть «Город Калинов» с «Requiem aetenam» (покой вечный), как бы с рождения человека, с его детства — с «шагов», которые из осторожных становятся всё тверже и уверенней, он разворачивается, распрямляется, палитра чувств становится богаче и совершенней. В инфантильные благостные мелодии вкрапляются тревожные мотивы (явление Феклуши и Кабанихи со словами Канта, что «Есть звездное небо над головой и моральный закон внутри нас», отъезд Тихона), говорящие о больших предстоящих жизненных событиях.

Далее вторая часть «Катерина встречает Бориса». Амбициозная, бескомпромиссная юность не может иначе. Слова повторяются, само действие как бы ходит по одному и тому же кругу (фуга) — это образ проблемной цикличности, всегда присутствующей в разрушительной системе отношений («бес кружит», «круги ада»). Пик, которым заканчиваются «круги ада» — это всегда катастрофа, беда.

Третья часть «Страдания Катерины. День гнева». Чей гнев имеется в виду? Бога? Нет. Катерину пугают страдания нравственные, связанные с переоценкой ценностей, духовным перерождением. «Мне терять нечего, на что угодно пойду, но так как раньше жить не буду».

Далее четвертая часть «Путь». Начинается мучительный этап анализа. Человек страдает, переоценивая своё прошлое и настоящее, видя, сколько зла он получал извне и сам его распространял, за что и поплатился. С одной стороны, идет процесс гармонизации, систематизации, а с другой — эта гармония его рушит, «рушит разрушительное» — его старую систему отношений.

Пятая часть «Ночь». Процесс нравственных страданий достигает своего апогея в хоре «Confutatis maledictis» (ниспровергнув злословящих). Это уже «Голгофа». Окончательно и бесповоротно втыкаются стрелы скрипичной музыки в тело, пораженное недугом. В этот период все обостряются. В музыке это выражено прорывающимися слабыми и бессильными мольбами: «Voca me…» (позови меня).

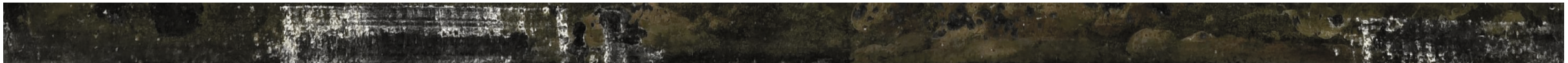


Далее шестая часть «Катерина идет к воде». Слова: «Молю, коленопреклоненный, с сердцем, разбивающимся в прах, дай мне спасение после моей кончины». Если вернуться к образу «шагов» человека в начале Реквиема, то здесь движение начинается с грозного, если не сказать — бешеного шага. Эта мощная поступь временами останавливается, чтобы передохнуть и снова вперед. Далее шаг выдыхается, возникает образ человека, еле двигающего ногами, всё слабее и слабее, и в конце остановка и… падение, человек рухнул в воду — звучит совершенно отдельный аккорд — вздох, ищущий помощи.

А дальше начинается часть седьмая «Слезный день». Слезный тот день, в который восстанет из праха осужденный грешный человек. Это уже не образ шагов, это движения ползущего из последних сил человека. Невероятный ритм «Лакримозы» - еле теплящийся, практически «нитевидный пульс», редкие биения, вводит в особое переживание смерти, это не похоронный марш, это что-то куда более глубокое. Движения становятся всё слабее и слабее и всё, конец, остановка. Долгий подчеркнутый «аминь», разделенный на два слога, которым заканчивается «Лакримоза» — это как бы два росчерка, которые ставят окончательный крест на старой, закончившейся жизни. Эта точка разделяет «Реквием» на две радикально различные половины. То же самое происходит и с человеком: закончилась негативное, страдальческое и, начинается позитивный этап. Закончилось «шагание», начавшееся с детского становления и пришедшие к срывающемуся маршу, борьбе, падению и последним движениям ползком. Дальше — полёт, всё выше и выше.

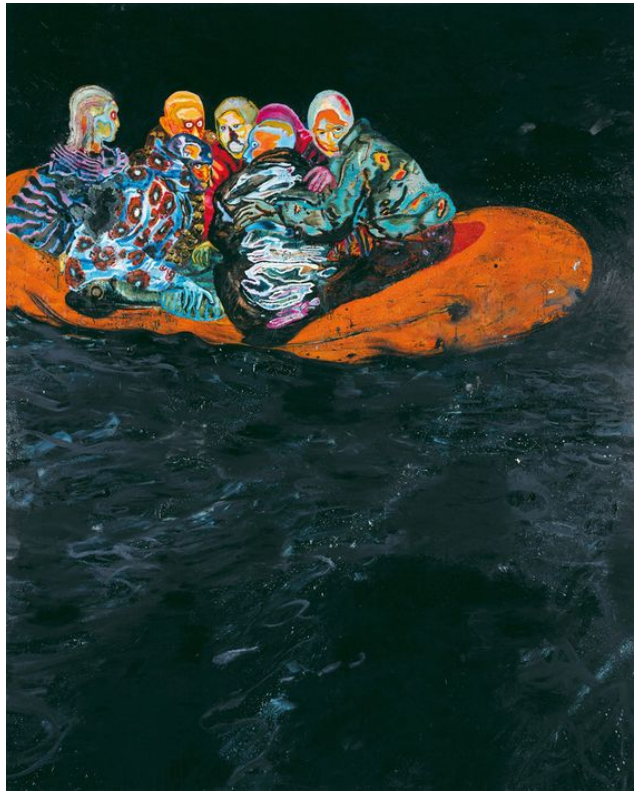
Восьмая часть «Ожидание рождения». В этой части отражается то состояние, когда старое уже умерло, ушло, а новое еще не сформировалось. Возникает разительная бодрая свежесть «Sed signifer sanctus Michael...», нет уже места для трагедии, есть позитивная уверенность, жажда нового, некое нетерпение, но это уже совсем не то, нет уже той мрачной требовательности, и обрываются музыкальные «круги» красивыми нотами. То же самое происходит и с человеком: откаты назад он сам же и обрывает, иногда даже посмеиваясь над собой… Далее только позитивное становление. Там, где раньше был конфликт, сейчас — гармония. Вместо борьбы с плохим, вперед выступает присоединение к хорошему, единство с миром. Завершается произведение частью, повторяющей тот же лейтмотив, с которого начинался «Реквием», рисующий рождение, детство, становление человека, но теперь очищенный от тревожности.

Зрелость, совершенство человека сомкнулось с детством. Гений Моцарта преодолел время и показал то, что мы можем более-менее обосновать только сейчас — преодоление старости, болезней и смерти возможно только на основе обновления человека, возвращения его мышлению утраченных детских характеристик (подвижности, гибкости, динамичности). В этом смысл евангельского завета «Будьте как дети» (Мф. 18:3).



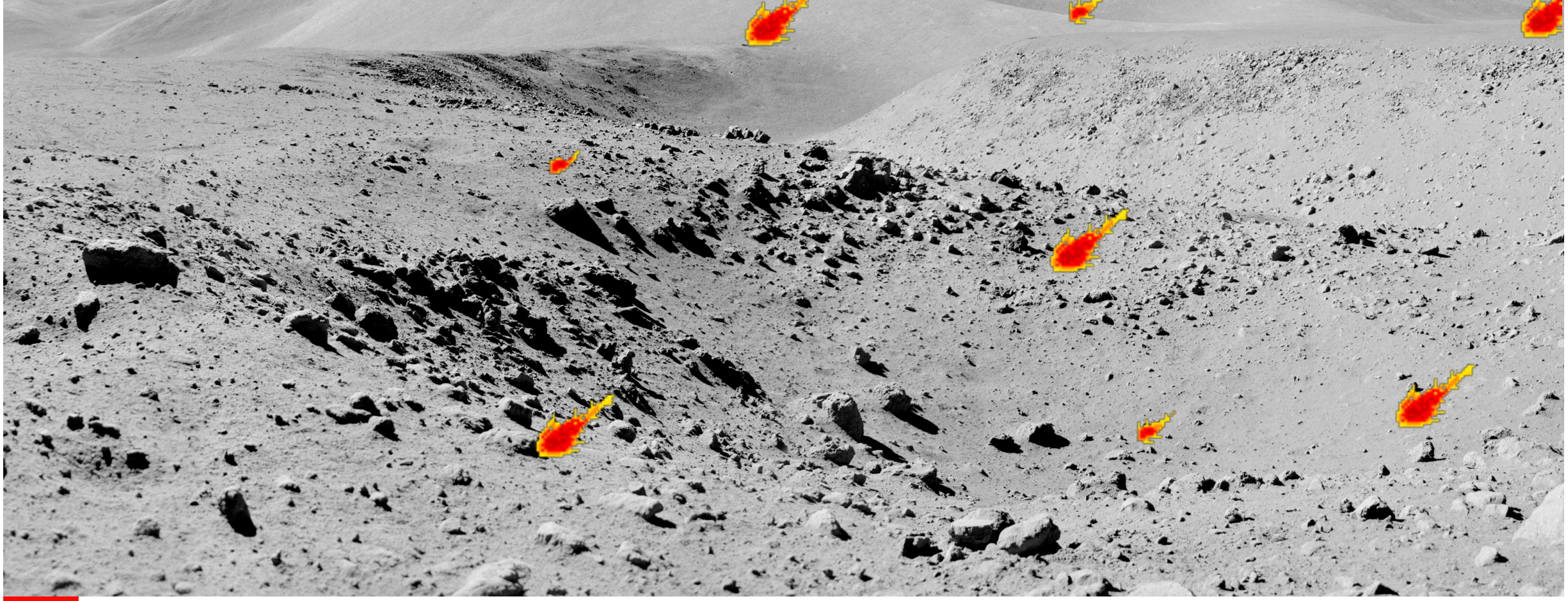
МУДБОРД.

- ПРОЕКТ ИЛОНА МАСКА О КОЛОНИЗАЦИИ МАРСА
- DANIEL RICHTER КАРТИНЫ
- ФОТОГРАФИИ ПОВЕРХНОСТИ ЛУНЫ
- ФОТОГРАФИИ МУСОРА ИЗ КОСМОСА
- МАРКО ПРЕПИК «ЛЮДИ-ДЕРЕВЬЯ» СЕРИЯ ФОТОГРАФИЙ



- «ВЕЧНОЕ СИЯНИЕ ЧИСТОГО РАЗУМА» МИШЕЛЬ ГОНДРИ
- «ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛЕ» ДЭВИД МАККЕНЗИ
- «КОРОЛЕВСТВО ПОЛНОЙ ЛУНЫ» УЭС АНДЕРСЕН
- ЯПОНСКИЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ И КОРЕЙСКИЕ ФИЛЬМЫ

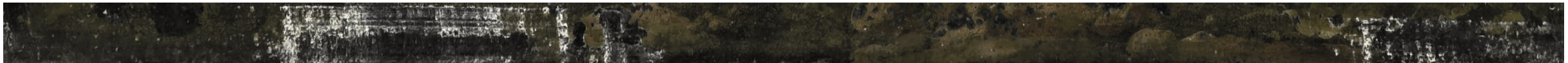
МУДБОРД. СВЕТ.

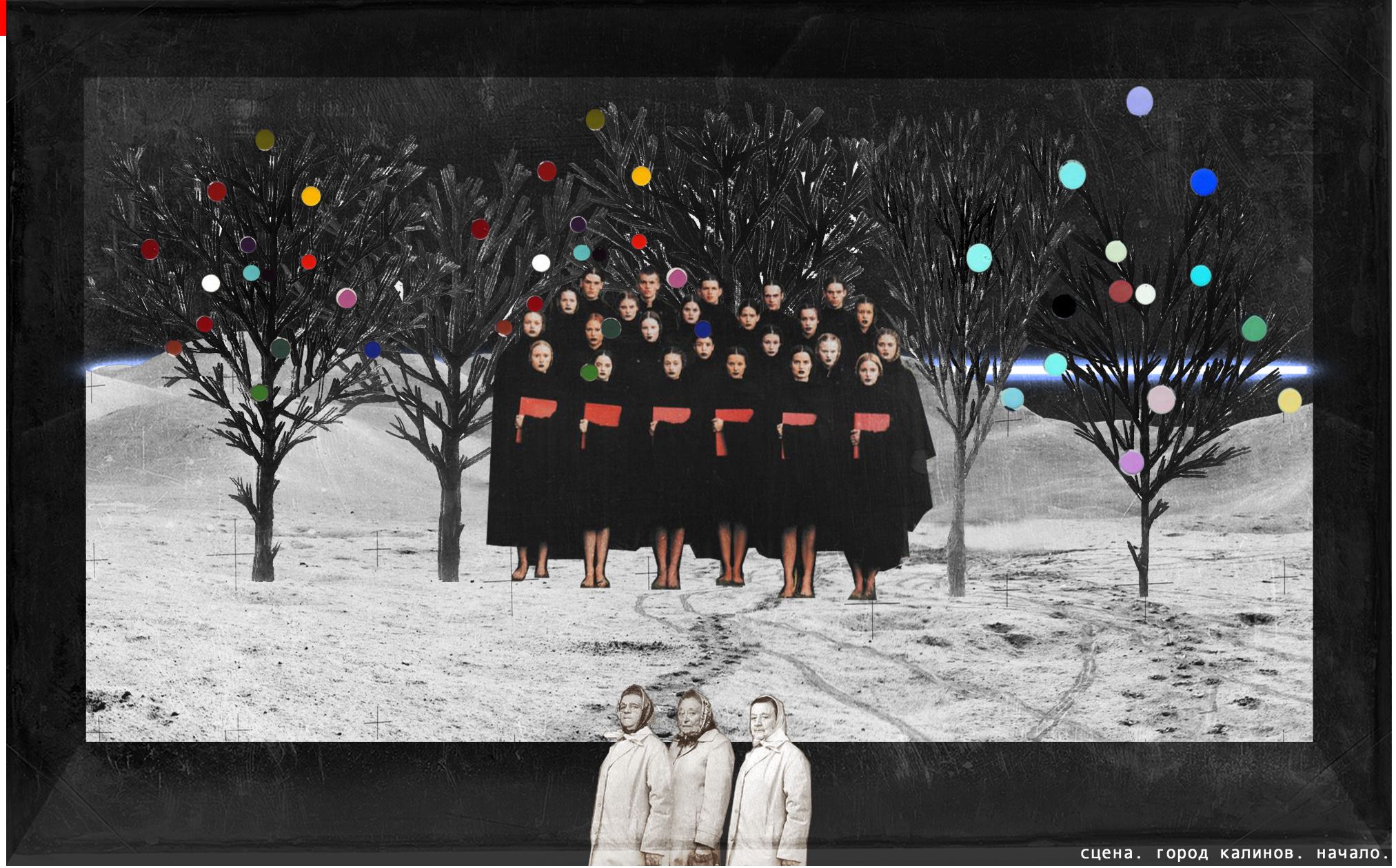


ЭСКИЗЫ.

МИЗАНСЦЕНЫ.

РАСКАДРОВКИ.



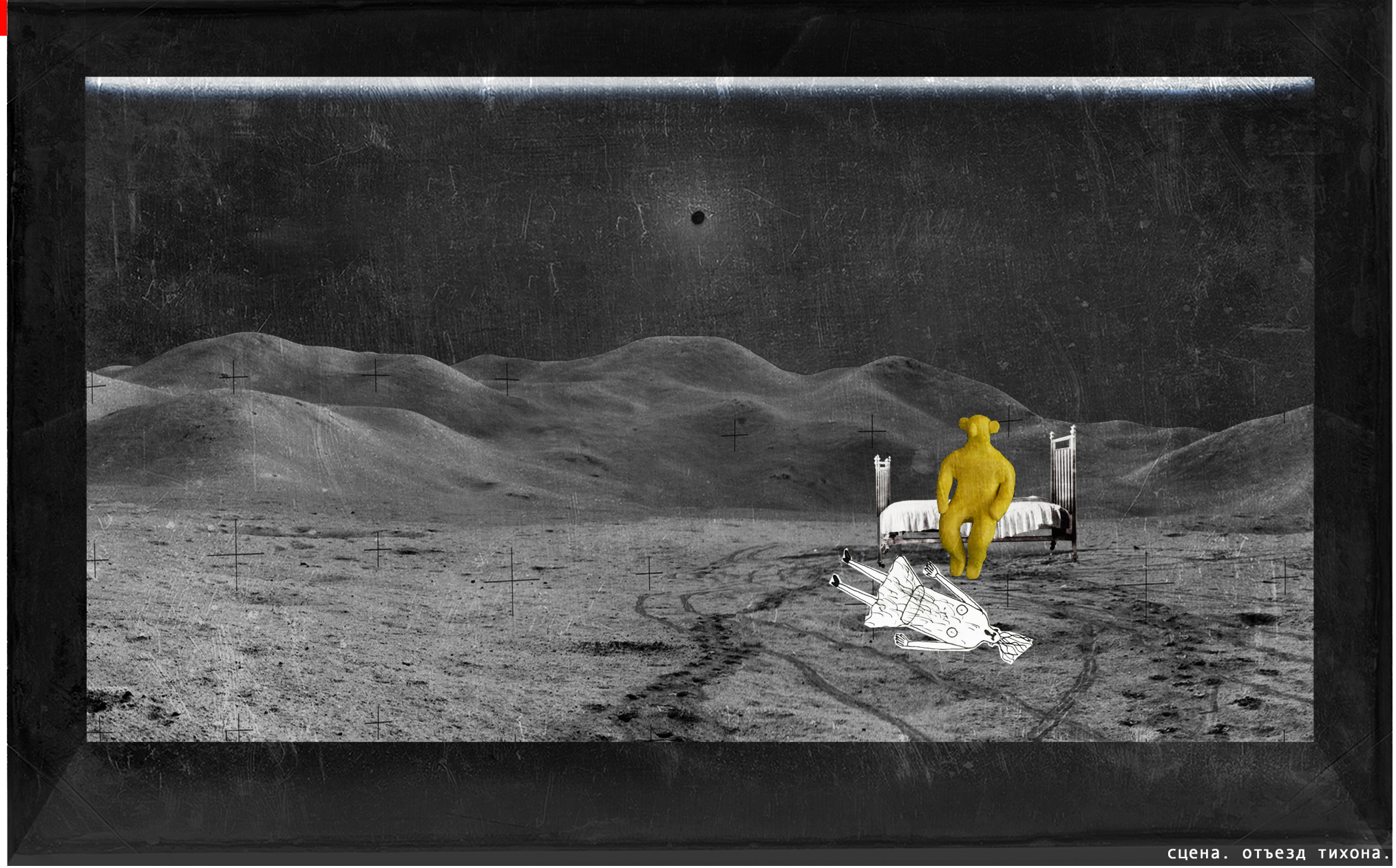


сцена. город калинов. начало.

сцена. город калинов.

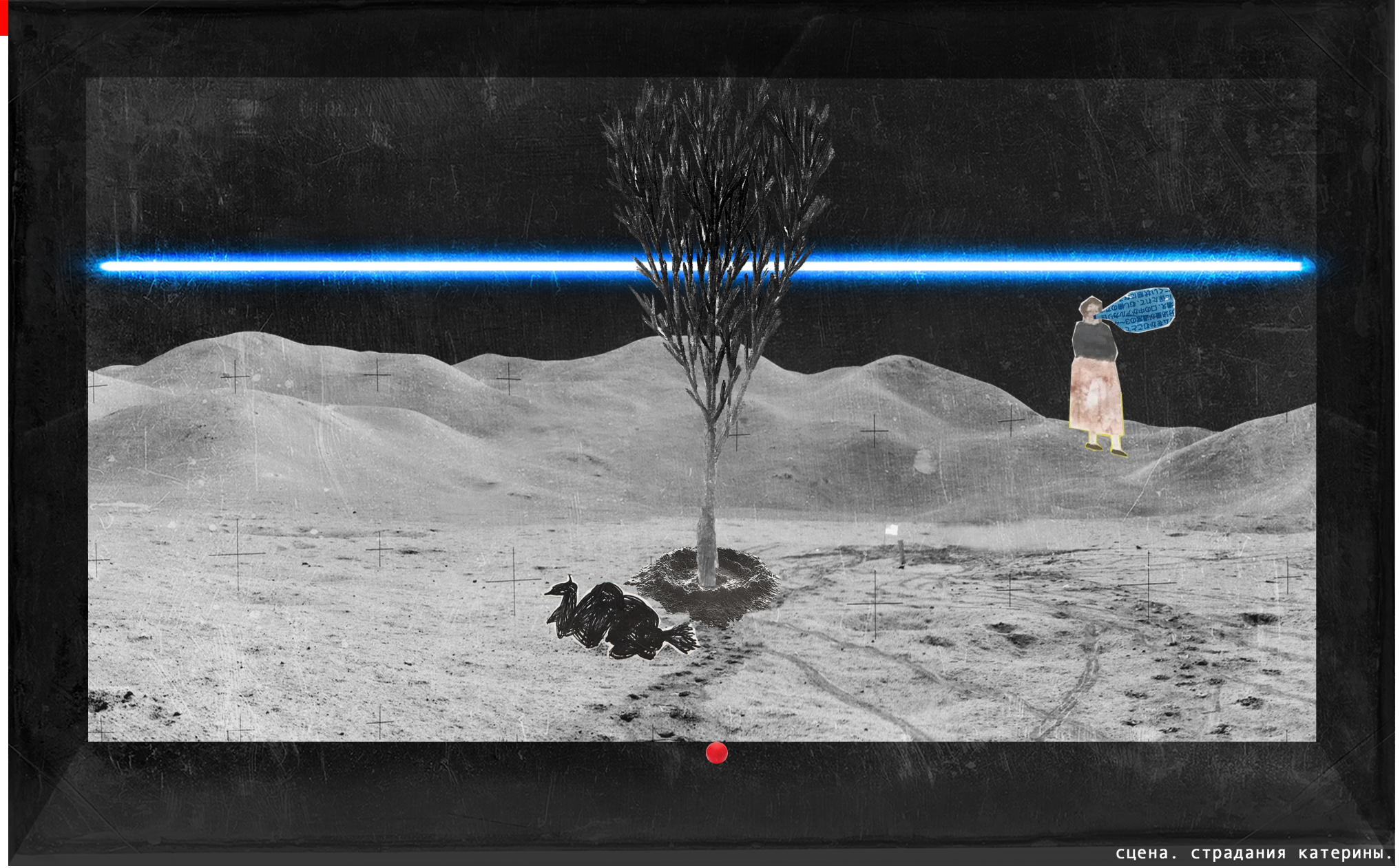
сцена. явление странницы феклуши.

сцена. кабаниха и звездное небо над ней.



сцена. отъезд тихона.

сцена. свидание катерины и бориса.

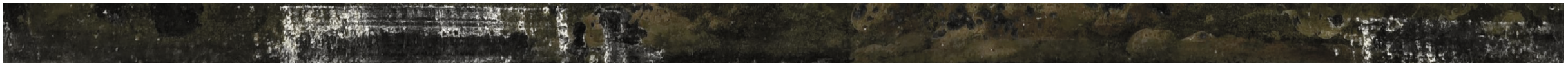


сцена. страдания катерины.

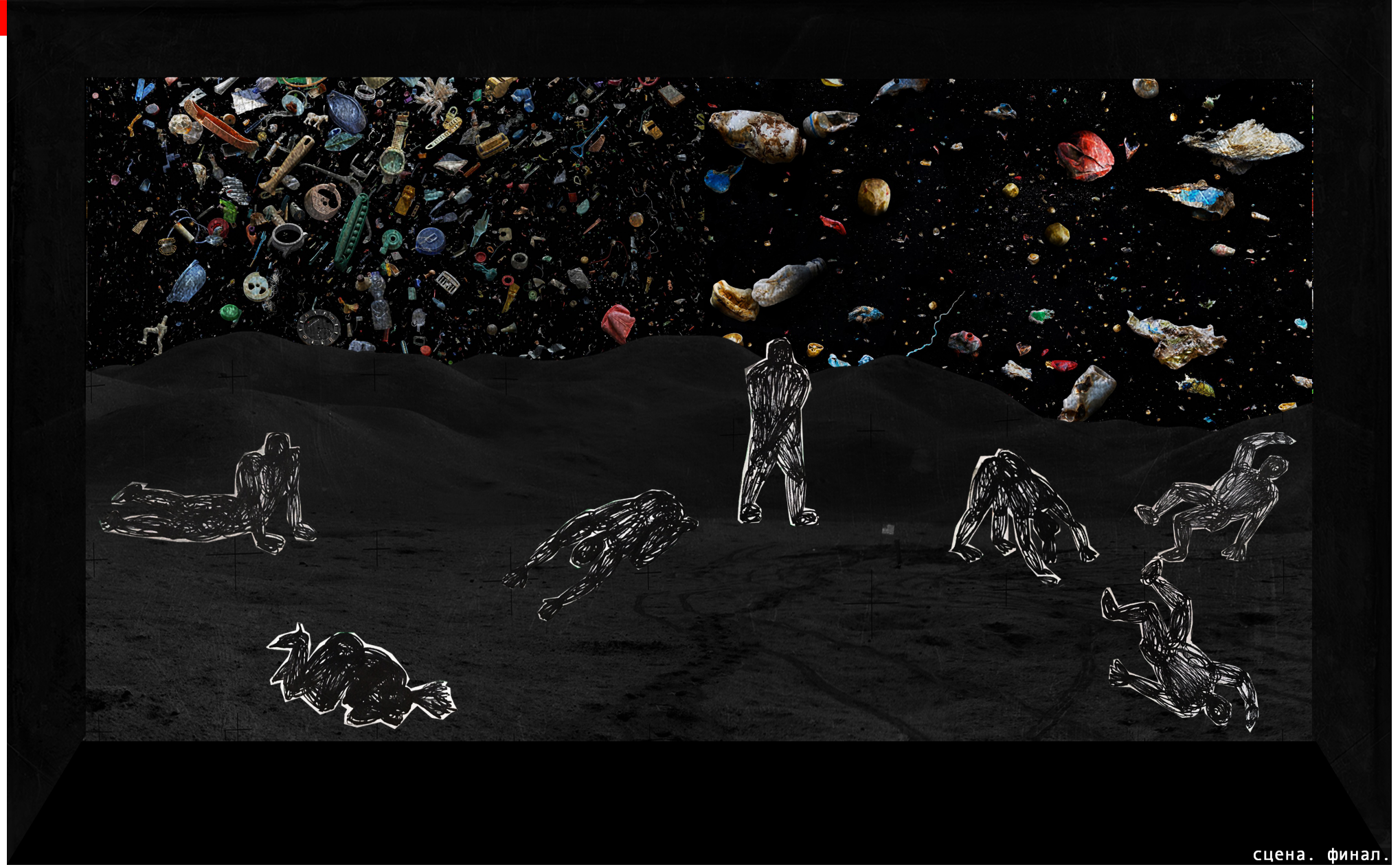
сцена. возвращение тихона.

сцена. ночные гулянья.

сцена. катерина идет к обрыву.



сцена. трагедия.

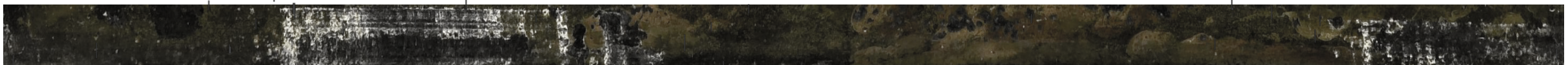


сцена. финал.

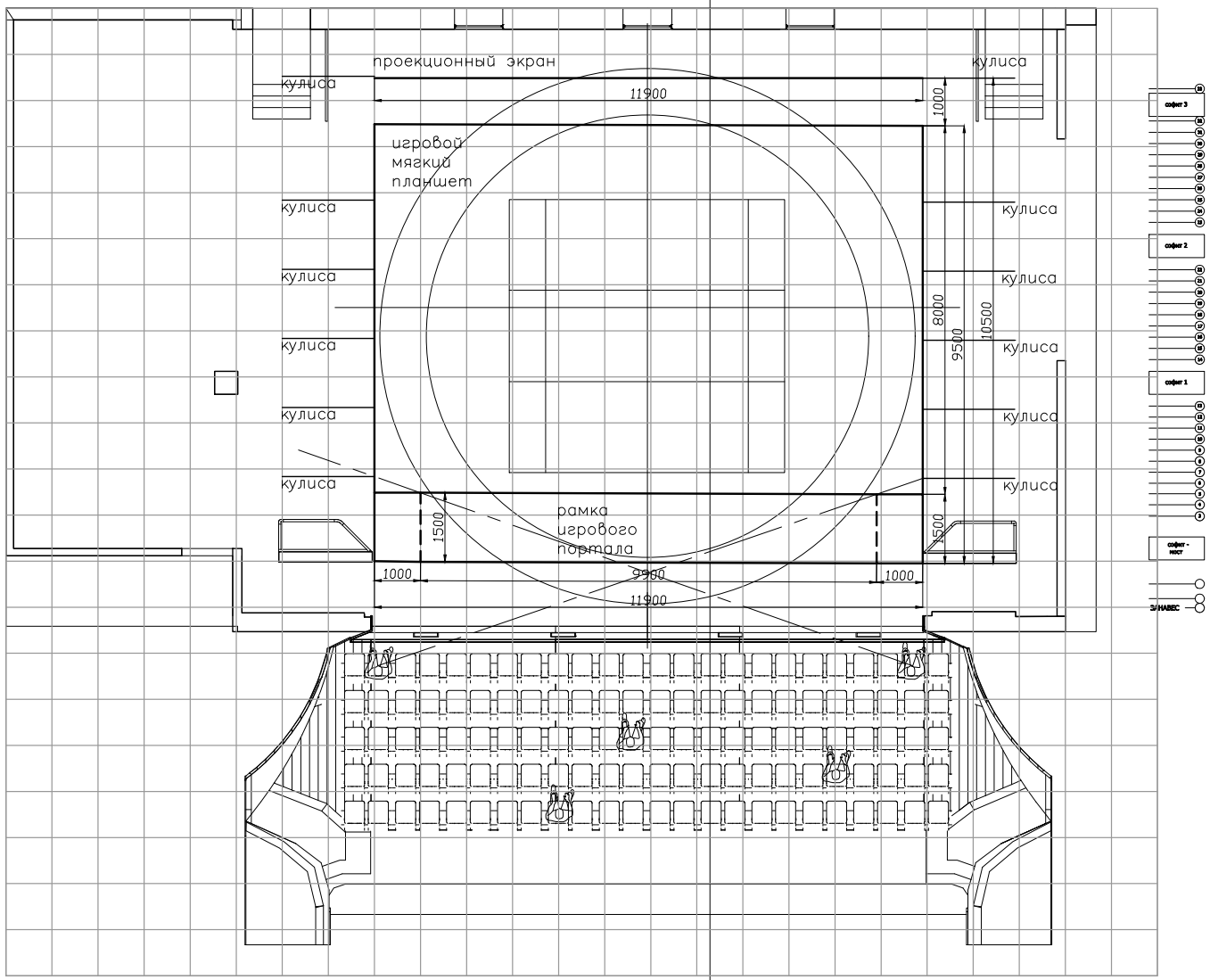
ЧЕРТЕЖИ.

ПЛАНИРОВКА.

РАЗРЕЗ

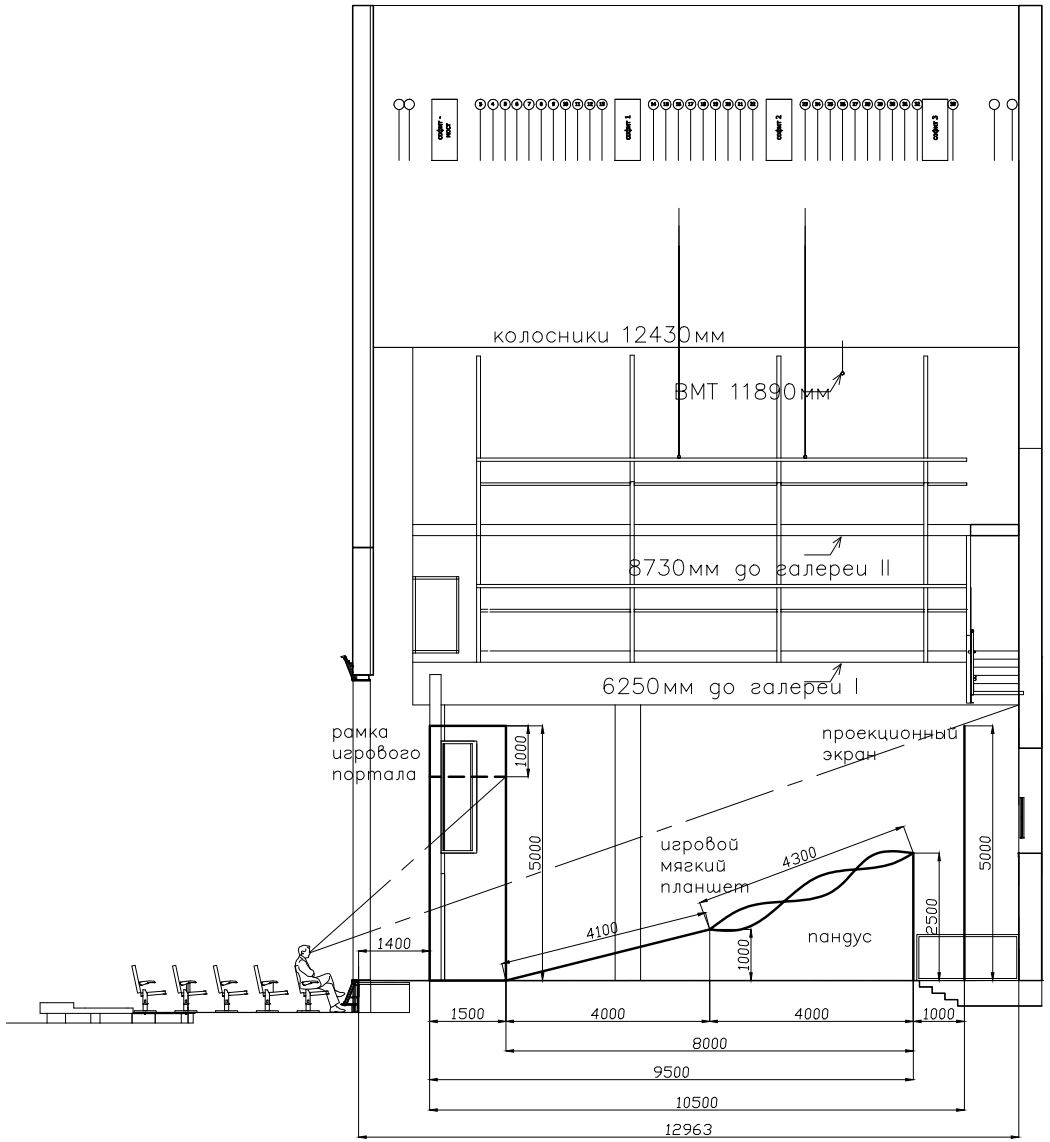


Планировка
Театра Олега Табакова



Разрез
Театра Олега Табакова

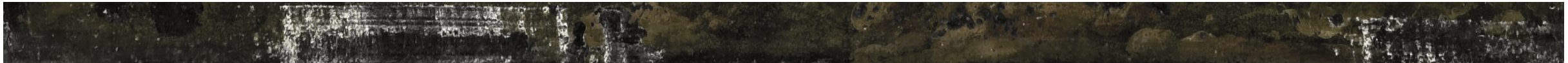
А – А



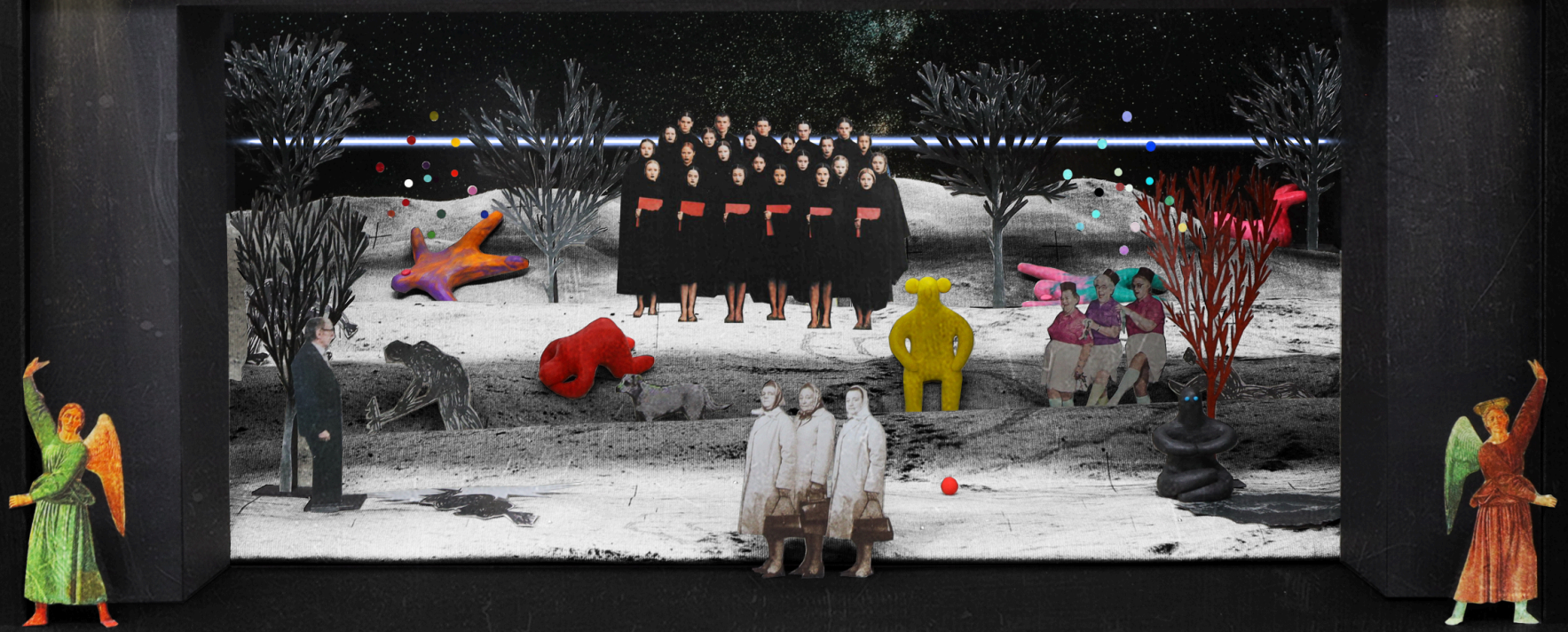
МАКЕТ (ФОТОГРАФИИ).

СВЕТОВОЕ РЕШЕНИЕ.

ПРОЕКТ.



СЦЕНА 1. НАЧАЛО. ПРИТЧА. ЗВУЧИТ "РЕКВИЕМ" МОЦАРТА. ГДЕ-ТО В ГОРОДЕ КАЛИНОВ. НАРОДНЫЕ ГУЛЯНЬЯ.



СЦЕНА 2. УЧЕНИЕ. КАБАНИХА И ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАД НЕЙ.

СЦЕНА 3. ВСТРЕЧА.

СЦЕНА 4. ЯВЛЕНИЕ ФЕКЛУШИ. КРОВАВАЯ ЛУНА. ПЕКЛО.

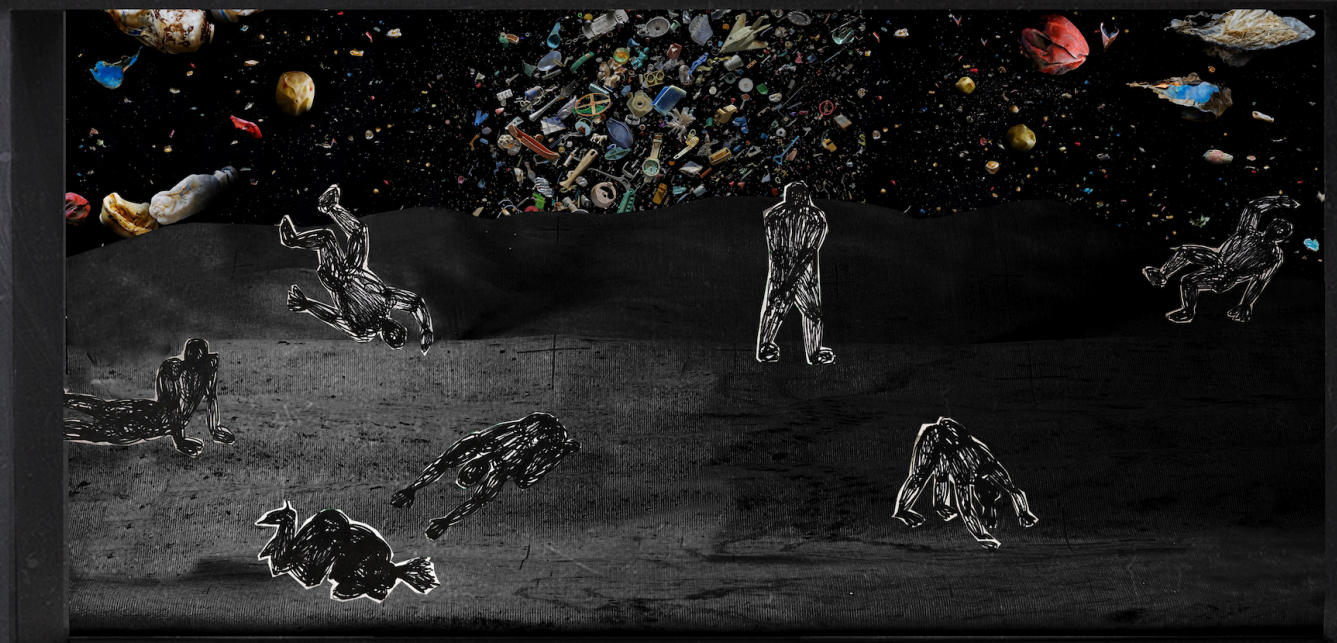
СЦЕНА 5. КАТЕРИНА И ТИХОН. ОТЪЕЗД МУЖА.

СЦЕНА 6. НОЧЬ. ПРОСТРАЦИЯ.

СЦЕНА 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ-ТИХОНА.

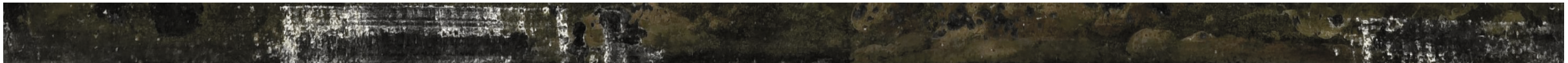
СЦЕНА 8. КАТЕРИНА ИДЕТ К РЕКЕ. ХОР. ТРАГЕДИЯ.

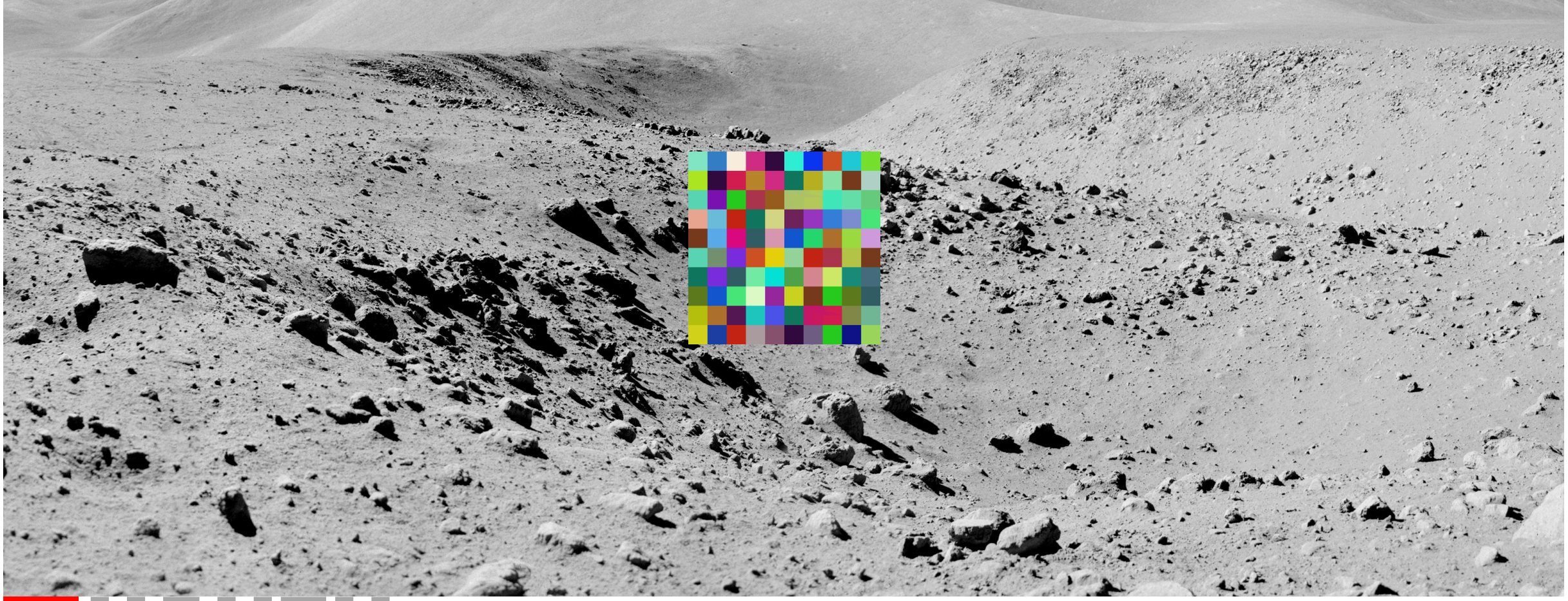
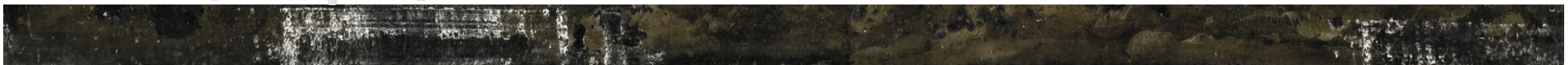
СЦЕНА 9. ИГРАЕТ "РЕКВИЕМ" МОЦАРТА. ФИНАЛ. РОЖДЕНИЕ.



СЦЕНА 10. ОБЩИЙ ВИД.

Сценографическое оформление состоит из рамки-портала, который масштабирует сценическое пространство, как будто это взгляд в экран ноутбука, или телефона, или в окно, или на картину в раме, или это видоискатель, объектив фотоаппарата. Главным элементом сценографии является мягкий планшет-пандус, по которому передвигаются актеры на «мягких ногах», проваливаясь и утопая в поверхности сцены, падают и перекатываются, медитируют и спят, я представила себе пустынную лунную поверхность и невесомую атмосферу над ней. На заднем плане располагается проекционный экран, призванный создать нужную нам атмосферу (картины, фоны, видео-ряд). Спектакль- оратория наполнен множеством персонажей, это и хор, как в древнегреческой трагедии, это и чудовища, пришедшие к нам из детства и превратившиеся в наших триггеров, это и ангелы, как бы вводящие нас в притчу и выполняющие роль проводников- авторов, это и персонажи из нашей повседневной жизнь, обладающие клишейными качествами, это и настоящие герои и простые люди, все они вместе и по отдельности существуют в данном сценическом пространстве, также являясь сценографией. Как говорится в известном фильме: «Мир — детская площадка. В детстве ты это знаешь, а с возрастом начинаешь забывать.» (Евангельский завет «Будьте как дети» (Мф. 18:3)).





KOHEU.: